

— Государство не может существовать без правителя, и князь Аньсян уже принял престол, — произнес Ань Цзымо.

Фань Вэньтянь оттолкнул солдат, прикрывавших его, и, указывая на него, воскликнул:

— Чушь! Какие права имеет князь Аньсян на престол?

— У нас есть указ Сына Неба! — Сюй Вэньбо резко поднял вверх императорский указ.

— Сын Неба лишен добродетели! — холодно сказал Чжао Чжипин, глядя на них двоих. — Вы сами ищете гибели. Не бойтесь, что князь вернется и призовет вас к ответу?

Вернется? Сюй Вэньбо усмехнулся про себя. После сегодняшнего дня его возвращение не будет иметь значения. Сложив руки за спиной, он посмотрел на Чжао Чжипина:

— Министр Чжао, это вы сами накликали беду.

Солдаты с обеих сторон обнажили оружие. Ли Хань уже положил руку на рукоять меча, готовясь атаковать первым, но Фань Вэньтянь незаметно остановил его, глядя на двоих.

— Кто победит, еще неизвестно. Сюй Вэньбо, если вы начнете сейчас, уверены ли вы в своей победе?

Факелы освещали лица присутствующих. Обе стороны замолчали, и в ночи наступила странная тишина. Вдруг вдалеке раздался топот копыт, отдаваясь в сердцах всех присутствующих. Солдаты, стоявшие в противостоянии, невольно крепче сжали драгоценные мечи.

Ань Цзыци!

Четверо узнали прибывшего, и Сюй Вэньбо сразу же просиял, с холодным взглядом бросив взгляд на Чжао Чжипина и остальных.

— Генерал Ань, вы проделали долгий путь, — Сюй Вэньбо сложил руки в приветствии.

Ань Цзыци спрыгнул с лошади, и его воины быстро окружили всех. Он подошел к Сюй Вэньбо и, не выражая эмоций, сказал:

— Уничтожить мятежников — мой долг, даже если это будет стоить мне жизни.

— Ха-ха... Генерал, вы верны и справедливы, — Сюй Вэньбо засмеялся, собираясь уговорить Чжао Чжипина сдаться, как вдруг мелькнул свет меча.

Хлест! Меч Ань Цзыци пронзил грудь Сюй Вэньбо, выйдя с другой стороны. Сюй Вэньбо мгновенно испустил дух. Вытащив меч, Ань Цзыци сложил руки в почтительном поклоне.

— Я опоздал, прошу канцлера Фань и министра Чжао наказать меня.

— Генерал Ань, вы защитили государство, за что вам наказание? — Фань Вэньтянь помог Ань Цзыци подняться.

Ань Цзыци снова поклонился и, обратившись к Ань Цзымо, сказал:

— Спасибо, брат, за то, что сообщил.

Ань Цзымо посмотрел на Чжао Чжипина, затем на поклонившегося Ань Цзыци, успокоил свои мысли и, улыбнувшись, подошел:

— Спасибо за твои усилия, младший брат.

— Ли Хань, — Чжао Чжипин серьезно посмотрел на него, — вместе с генералом Ань уничтожьте мятежников клана Сюй. Не оставляйте ни одного предателя!

— Есть!

Ли Хань и Ань Цзыци ушли вместе. Ань Цзымо попрощался с ними и тоже ушел. Усадьба была окружена личной охраной князя Цзинь, и никто не мог приблизиться.

При свете факелов Фань Вэньтян и Чжао Чжипин обменялись взглядами.

— Министр, как вы думаете, Ань Цзымо... — Он посмотрел на медленно удаляющегося Ань Цзымо с вопросом в глазах, не нуждающимся в словах.

Мягко погладив бороду, Фань Вэньтян также посмотрел на Ань Цзымо и сказал:

— Он определенно что-то замышляет, но, поскольку Ань Цзыци уже доказал свою преданность, вам не о чем беспокоиться.

В эту ночь во многих местах города Далянь вспыхнули огни, за которыми последовало падение нескольких голов.

В поместье клана Ань Ань Цзымо сидел в кабинете, не зная, что чувствует — тревогу или гнев. Дверь кабинета открылась, и на пороге появился Ань Цзыци в полном боевом облачении.

— Цзыци!

— Старший брат.

Ань Цзымо резко встал, гнев перевесил тревогу, и он уставился на него:

— Ты вернулся, чтобы продолжить уничтожение мятежников?

Слегка опустив голову, Ань Цзыци медленно подошел к нему, снял меч с пояса и протянул его.

— Ты хочешь, чтобы я совершил самоубийство?

— Нет, старший брат. Если ты настаиваешь на предательстве князя Цзинь, используй этот меч, чтобы сначала убить меня.

— Ты! — Ань Цзымо указал на него, долго молчал, затем вздохнул и, развернувшись, сел. — Почему?

— Я предан князю Цзинь и не могу поступить иначе, — Ань Цзыци убрал меч и поднял на него взгляд.

— Князь Цзинь уже изгнан, возможно, он даже мертв, — сказал Ань Цзымо.

— Нет, — лицо Ань Цзыци изменилось, и он резко отрицал его слова. — Князь Цзинь не мертв, он вернется.

— Если он вернется, мы погибли, — Ань Цзымо ударил по столу, глядя на него. — Ты понимаешь, что, если бы ты не поступил так сегодня, какое положение занял бы наш клан Ань? Цзыци, как ты можешь оправдать многолетнюю заботу клана Ань о тебе?

— Клан Ань должен поступать справедливо.

— Ты лжешь, — Ань Цзымо снова встал, с горечью сказав:

— Цзыци, ты не можешь лгать старшему брату.

Ань Цзыци опустил голову, крепко сжав рукоять меча, и через некоторое время тихо произнес:

— В моем сердце все еще есть князь Цзинь.

— Я знал, знал, что ты тогда обманул меня, — Ань Цзымо сел и долго молчал, затем вдруг вытащил из ящика стола портрет и подтолкнул его к Ань Цзыци.

Ань Цзыци взял его, и его лицо изменилось. Он тут же спросил:

— Откуда это?

— Это портрет разыскиваемого из Циньи округа Ань. Знаешь, кто мне его дал? — Ань Цзымо не стал ждать его вопроса и продолжил:

— Янь Шицзюнь!

— Он... — Ань Цзыци задумался, и его лицо исказилось.

Ань Цзымо кивнул и, глядя на него, медленно сказал:

— Да. Если он обнаружил, как он мог не отправить людей? Поэтому... князь Цзинь действительно мог уже...

— Невозможно. Если бы князь Цзинь действительно... он бы сразу объявил об этом. Зачем ему распространять слухи и подрывать доверие, чтобы объявить позже, после того как Цинь Цзянь встанет у власти?

Ань Цзыци крепко сжал портрет и шлепнул его на стол.

— Я не поверю, пока не увижу своими глазами. Я отправляюсь в Циньи...

Эх... Ань Цзымо сидел в кресле, глядя на поспешно уходящего Ань Цзыци, и спокойно спросил:

— А если князь Цзинь вернется?

Шагнув, Ань Цзыци сказал:

— Не волнуйся, я не позволю клану Ань пострадать.

— Это я сделаю. Я спрашиваю, что будешь делать ты?

— И в этом, старший брат, можешь не сомневаться.

Ты мой младший брат, как я могу не волноваться? Ань Цзымо покачал головой, его сердце было переполнено тревогой, даже большей, чем за клан Ань.

— Генерал Ань, — Ли Хань подошел с тревогой, остановив Ань Цзыци, который собирался вернуться в комнату, и торопливо сказал:

— Канцлер Фань и министр Чжао просят вас в Восточный дворец для совещания.

— Что случилось? — спросил он.

— Армия Гуаньчжуна вторглась на границу, город Фэйчэн уже пал, — Ли Хань понизил голос, и лицо Ань Цзыци изменилось. Он тут же быстро последовал за Ли Ханем.

В маленьком пограничном городе царства Чжао Цинь Юй и его товарищи, спасаясь от жары, случайно оказались в эпицентре войны. В винной лавке они сидели за столом, переглядываясь, и Цинь Юй первым заговорил.

— Думаю, нам лучше не идти туда.

— Почему? — спросил Ма У, не видя, как война может касаться их.

Цюй Фэнхуэй вставил:

— Воевать — это не к добру!

— Не слушай его ерунду, — Цинь Юй прервал его, глядя на Ма У. — Как только начнется война, армия Гуаньчжуна заблокирует водные пути. Даже если мы доберемся до пристани, мы не сможем сесть на корабль до Байцзина. Даже если поедем верхом, город будет закрыт, и мы не сможем войти.

— Ты сам несешь чушь, — Цюй Фэнхуэй посмотрел на него с усмешкой. — Война в округе Байчжоу, какое отношение это имеет к Байцзину?

— Верно, шестой брат, ты опять выдумываешь, — Ма У вздохнул. Бай Лю всегда любил подшучивать над ними.

Бай Лю закатил глаза, считая их идиотами.

— Не верите — как хотите. Если не попадем туда, вы оба понесете меня на руках.

— Поверить тебе? Посмотри на себя, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся.

Цинь Юй также усмехнулся, искренне презирая его. Ма У не стал спорить с ними, выпив немного вина, вдруг вздохнул.

— Князь Цзинь уже ушел, почему в царстве Цзинь столько проблем?

— Ты теперь еще и заботишься о стране и народе? — насмешливо сказал Цюй Фэнхуэй.

Ма У выпил еще одну чашку вина и сказал:

— В общем, и царство Цзинь, и князь Цзинь — негодяи.

Цинь Юй посмотрел на него и ничего не сказал. Цюй Фэнхуэй придвинулся ближе:

— Какая у тебя вражда с царством Цзинь?

На самом деле Цинь Юй тоже заметил, что Ма У всегда радуется плохим новостям о князе Цзинь, и он хорошо ладил с Ван Эром. Но у Цинь Юй не было интереса к этому. Прожив столько времени на чужбине, шестой господин Бай хорошо знал репутацию его высочества князя Цзинь.

— Не лезь, — Ма У оттолкнул его.

— Расскажи брату... Эй, еще одну бутылку вина! — Цюй Фэнхуэй налил Ма У чашку и подтолкнул к нему. — Брат обязательно тебе поможет.

Гул-гул. Ма У выпил несколько чашек подряд, и его лицо сразу покраснело, глаза стали слегка мутными. Цюй Фэнхуэй уже собирался подтолкнуть его, как Ма У опустил чашку.

— Я из царства Янь... *ик*... У меня был брат... — пьяным голосом начал Ма У.

Царство Янь? Брови Цинь Юй слегка нахмурились, и он молча продолжал пить. Ма У вдруг схватил его за руку:

— Ты знаешь, насколько толсты стены столицы, насколько крепки городские ворота? Войска штурмовали шесть дней, было много потерь, и в конце...

Ма У откинулся назад с горькой усмешкой:

— Князь Янь вошел в город и стал князем Цзинь, а мой брат погиб на третий день штурма. Ему раздробило ребра камнем, и вскоре он умер.

<http://bllate.org/book/16170/1452166>